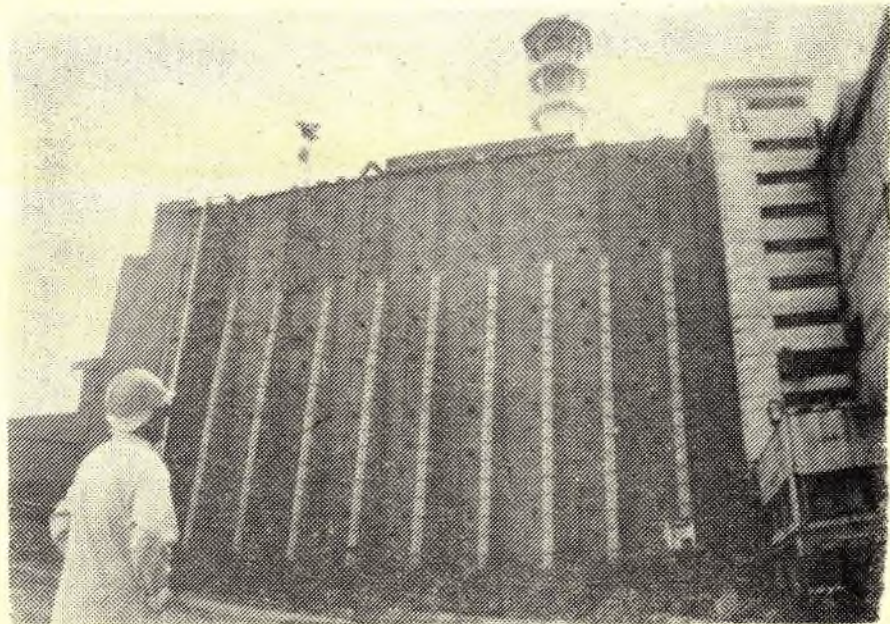

Вместе со специалистами на «белое пятно», где начат завершающий этап герметизации кровли объекта «Укрытие», поднялись и трое журналистов. Этот репортаж подготовлен специально для «Вестника Чернобыля».

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ВЕРШИНУ „САРКОФАГА“

● АТОМНЫЙ
РЕПОРТАЖ

Вот он — атомный Эверест Украины.

Это огромное сооружение вокруг бывшего 4-го энергоблока называют по-разному.

«Саркофаг». По толковому словарю В. Даля — «это — гроб или могильный памятник в виде гроба»...

«Мавзолей» — огромное ступенчатое здание над погибшим атомным энергоблоком, на сооружение которого затрачено 300 тысяч кубометров бетона и 6 тысяч тонн металлических конструкций.

И, наконец, официальное, т. е. научное, название: «Объект «Укрытие» — временная система локализации ядерного топлива и радиоактивных материалов, нуждающихся в дальнейшем преобразовании в экологически безопасную систему вплоть до полного удаления из него ядерного топлива и радиоактивных веществ и их захоронения в соответствии с действующими международными нормами и правилами».

Сегодня, после оформления соответствующих документов, мы готовимся к восхождению на вершину атомного Эвереста. Мы — это фото-корреспондент корпункта по связям со средствами массовой информации ПО «Чернобыльская АЭС» Валерий

Инютин, корреспондент радиопрограммы «Импульс» Владимир Костенко (также ПО «ЧАЭС») и автор этих строк. Сопровождают нас будут два специалиста с объекта «Укрытие»: заместитель начальника отдела по режиму и специальной безопасности Андрей Кривцов и ведущий инженер группы разведки и сбора информации цеха радиационно-технического контроля Валерий Шангуров.

В августе 1990 года в сопровождении опытейших исследователей «саркофага» Константина Чечерова и Юрия Кобзаря мне и фотокорреспонденту газеты «Вестник Чернобыля» Владимиру Сэврану удалось первыми, и, наверное, последними среди журналистов пройти и проползти сквозь бетонные завалы к взорванному реактору бывшего 4-го энергоблока. В своем репортаже под названием «В недрах чернобыльского «Титаник»» кроме других скрывае-

мых от общественности проблем мы обнародовали и тот факт, что вопреки утверждению официальной пропаганды «саркофаг» не герметичен, что в его стенах и крыше есть более 1000 (одной тысячи) квадратных метров

(Продолжение на 2 — 3 стр.)

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ВЕРШИНУ

(Окончание. Начало на стр. 1)

отверстий и щелей, в которые попадает вода, и вследствие этого внутри может начаться самопроизвольная цепная реакция.

Тот репортаж был перепечатан многими изданиями, и редактору «Вестника Чернобыля» Николаю Лябаху пришлось тогда пережить не лучшие минуты в своей жизни на «красных коврах» высоких начальников. Но закрыть рот и глаза журналистам уже было поздно...

И вот спустя много лет после той памятной истории мы должны подняться на вершину «саркофага», чтобы подготовить материал о завершающем этапе герметизации крыши, которая длится уже много месяцев. Переодеваясь в санпропускнике в белую одежду и специальную обувь, чувствую в груди необычный холодок-импульс тревоги. Да! Атомный взрыв напугал нас тогда, в апреле 86-го, так, что страх не прошел и через 10 лет...

Возле ребристых стен «саркофага» специалисты Чернобыльского строительного-монтажного предприятия готовятся к работе на крыше, и сейчас они похожи на альпинистов, которые будут штурмовать горную вершину: проверяются и сворачиваются капро-

газорезальный аппарат для демонтажа к белому мостику на крыше «саркофага», сортируются по размерам полоски из металла и специальной ткани для заделки щелей, проверяются емкости со специальным клеем, укладываются в удобные места монтажные пистолеты, патроны, дюбеля... Местер участка Чернобыльского строительного-монтажного предприятия Валентин Микревич и бригадир монтажников Николай Калита ведут переговоры с разведчиками-дозиметристами, которые определяют сейчас уровни радиации в центре и по краям «белого пятна» на северном склоне крыши «саркофага». Спустившись вниз, дозиметрист Василий Кудрейко докладывает, что уровни радиации позволяют работать на крыше не более, чем 15—20 минут...

Ровно в 10 часов 40 минут на вершину северного склона «саркофага» уходит первая группа специалистов в составе монтажников Сергея Третьякова, Михаила Ведерников и газосварщика Валерия Абдулаева. Видим, как они быстро шаггают вдоль ребристой стены «саркофага» и друг за другом исчезают в черном отверстии лифта. В эти секунды они напоминают трех космонавтов в белых скафандрах, которые заходят в кабину космической ракеты.

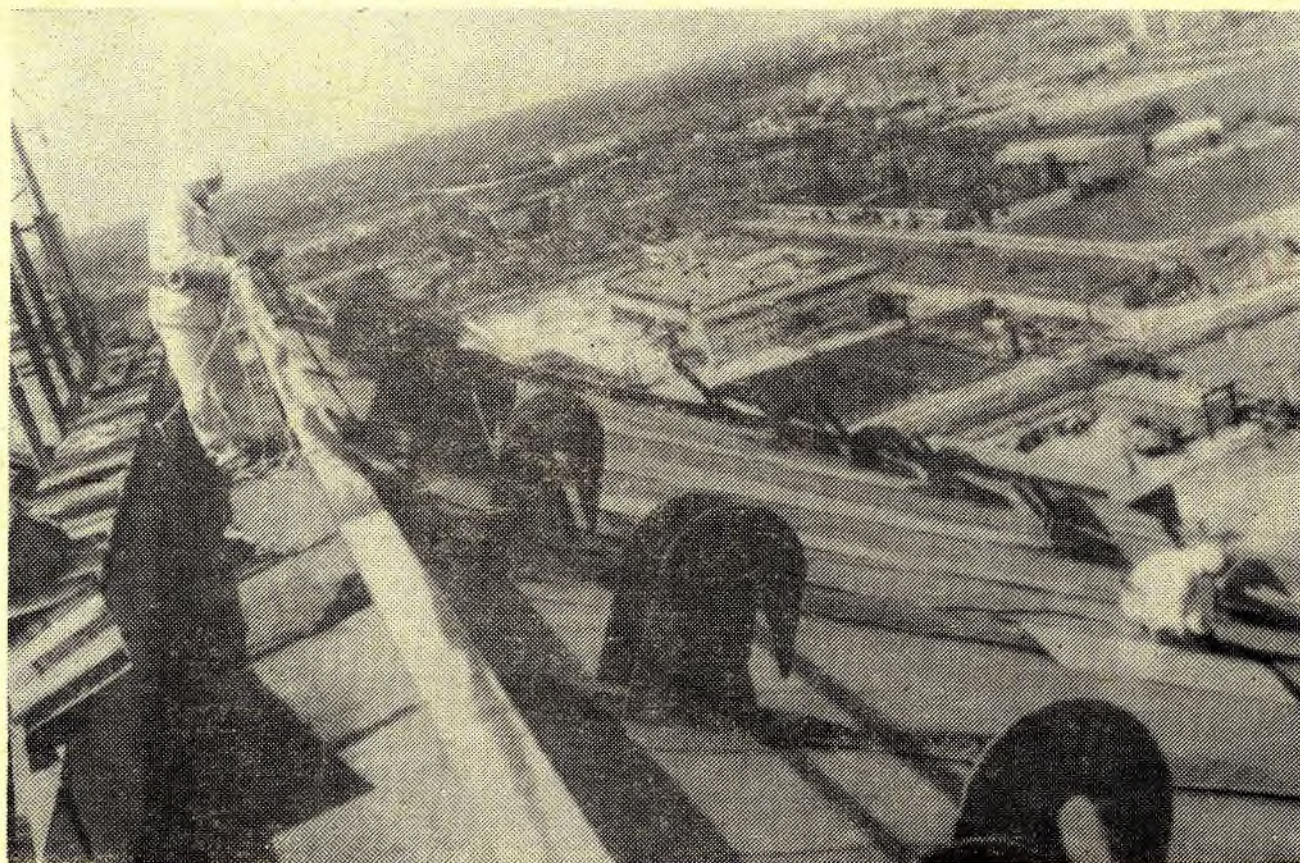
На снимке (слева направо): электромеханик П. П. ШУМЕР, мастер участка В. А. РЫЖКОВ, монтажник С. В. РЫЖКОВ, электросварщик В. И. МАКАРЕВИЧ и бригадир монтажников Н. П. КАЛИТА.

рез 10 минут раздается их команда: «На подъем!».

Согласно дозиметрическому допуску, журналистам разрешалось находиться на «белом пятне» северного склона крыши «саркофага» ровно 5 минут. У нас тоже были заранее проиграны все действия: куда подниматься, в каком месте можно через ряды пленки в фотоаппараты, на сколько секунд можно оторвать от работы монтажников для разговора... По нашему плану, мы поднялись на крышу чуть позже рабочей группы, чтобы увидеть специалистов «в рабочем состоянии» (у них в радиодопуск был на 20 минут).

Но я, к жести, отвлекаюсь от своего рассказа. После команды «На подъем!» мы пробежали под стеной «саркофага» примерно метров 150 и вскочили в лифт. Скрипя и грохоча, он поднял нас вверх на 70 метров. Первым вышел из него Кравцов, затем Инютин, Костенко и я. Замыкающим в группе был Шангуров. Быстро преодолев площадку, где было самое «грязное», т. е. самое радиоактивное место, мы начали подниматься вверх по длинной металлической лестнице. Она была такая крутая, что впереди вместо фигуры человека было видно только подошвы сапог...

Первое, что поразило на вершине «саркофага», — это огромные размеры вентиляционной трубы, на которой 1 октября 1986 года в 13 часов ликвидаторы Александр Юрченко, Валерий Стародумов и подполковник Александр Сотников после завершения главного этапа сооружения объекта «Укрытие» укрепили красный

Герметизация щелей на северном склоне крыши «саркофага». Рабочая смена — 20 секунд.

новые веревки, подгоняются монтажные пояса, респираторы, защитные маски, рукавицы, обувь... Готовится

Взорвавшийся 4-й атомный энергоблок — это тоже частица неразгаданной тайны Вселенной на Земле...

Наши сопровождающие Андрей Кравцов и Валерий Шангуров внимательно смотрят на часы и ровно че-

„САРКОФАГА“

флаг. Этот эпизод тогда фотографировал фотокорреспондент АПН Игорь Костин. По страшному совпадению, именно в момент укрепления флага над «саркофагом» пролетели огромная стая белых голубей.

Может быть, это были души погибших ликвидаторов, которые ценой своей жизни спасли нас и наших детей от радиоактивной смерти.

Второе, что поражает на вершине «саркофага», — это огромные просторы Чернобыльской зоны, которые открываются отсюда перед глазами. Как на ладони, видны белоснежные кварталы города-красавца Припяти, работающие энергоблоки Чернобыльской АЭС, зеленые и золотистые леса, черная лента огромной реки... Прекрасная, но оравленная земля...

В этом небе, над этой вершиной «саркофага» 2 октября 1986 года разыгралась трагедия: во время дезактивации кровли «саркофага» военный вертолет зацепился винтом за трос крана (пилота ослепило солнце) и упал на землю. В память о погибшем экипаже «МИ-8» на аэродроме в Чернобыле стоит необычный по форме обелиск, а на нем, на нержавеющей металле, выгравированы имена погибших: Капитан Воробьев Владимир Константинович, старший лейтенант Христюк Леонид Иванович, старший лейтенант Юнгин Александр Евгеньевич и прапорщик Ганжук Николай Александрович. Командир экипажа Воробьев и бортмеханик старший лейтенант Христюк воевали в Афганистане. Там судьба сохранила им жизнь, а здесь, над родной землей, полет в солнечный день, оказался последним...

А на крыше «саркофага» в этот час, как на линии фронта во время боя: звонко звучат выстрелы из монтажных пистолетов — то крепятся металлические полосы на щели между стыками панелей перекрытия. Будто в огнемете шипит и сверкает голубое пламя газового резака. Тонко звенит и вибрирует металл. Здесь не свистят пули, но безжалостно жальят и жальят человеческие тела невидимые радиоактивные пчелы, вылетающие роями из атомного улья...

А время отсчитывает секунды...

На смену первой тройке уже поднимается вторая группа монтажников и газосварщиков — Николай Калита, Валентин Макаревич, Николай Скляр и Кемаллетдин Эйюбов...

Нам, журналистам, уже подана команда: «Всем вниз!» У Валерия Инютина именно в этот момент заканчивается во всех фотоаппаратах пленка. Перезаряжаться некогда. И,

видя его огорченное лицо, я отдаю ему мой «Киев-19»: «Добивай ледяные кадры!» А сэм записываю на диктофон самое краткое интервью на этой вершине атомного Эвереста у тех, кто уже отработал свою смену, и у тех, кто только что поднялся сюда. И только после второй команды «Вниз! Все вниз!» (пусть Бог и дезактивация простят нам, что не выполнили ее сразу), прохоча сапогами по крутой металлической лестнице, почти скатываемся к открытой кабине лифта.

А те четверо остаются на вершине... По-разному зарабатывают люди себе на хлеб. Кто рэкетом, кто обманом, кто насилием, воровством и ло-

Под стенами огромного «саркофага» человек чувствует себя таким маленьким, как возле гигантских пирамид египетских фараонов.

жью. Но есть и честный труд — на земле, под водой, в воздухе и даже на вершине атомного «саркофага». И благодаря этому честному труду держится человечество...

Николай ХРИЕНКО.

Фото Валерия ИНЮТИНА.

(Специальные корреспонденты корпункта ПО «Чернобыльская АЭС» по связям с прессой).

Р. С. Специально для читателей «Вестника Чернобыля» планируется публикация материалов Николая Хриенко о ситуации, которая сложилась в настоящее время внутри объекта «Укрытие». Готовятся его рассказы о подводниках-атомниках, работающих сейчас на Чернобыльской АЭС, а также о диких животных, в частности, зайце и лисе, которые живут за колючей проволокой возле «саркофага».